

Наталья Кукушкина

Босиком по траве

Стихотворения

Оренбург, 2018

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
К 89

Эта книга издана при поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
и Союза российских писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

Наталья Кукушкина.

К 89 Босиком по траве. Стихотворения. – Оренбург:
Издательский центр МВГ, 2018. – хх с.

ISBN 978 – 5 – 907080 – 32 – 4

УДК 82-1

© Наталья Кукушкина, стихотворения, 2018 г.
© Издательский центр МВГ, 2018 г.

Поехали в Питер

Поехали в Питер гулять по лужам
Босыми – по острым звёздам.
Я стану нелепой и неуклюжей,
Доверчиво-несерьёзной.

Поехали в Питер до слёз смеяться,
Пусть в Питере гаснет лето,
До губ искусанных целоваться
И звёзды ловить до рассвета.

Поехали в Питер бродить по крышам
Над сонным промокшим городом,
Где Блоковской грустью проспекты дышат,
Бродяг обжигая холодом.

* * *

На закате, который исходит кровью,
О несбыточном плачет принцесса,
Жгучие раны посыпав солью,
Сбегает из-под ареста.

Ей каркают вслед шальные вороны,
Но, презрев все земные законы,

Она обезглавит свою корону
И не притронется к трону.

Возненавидит воздушные замки –
Разрушит стереотипы.
Отныне чужды ей приличия, рамки,
Противны и типы, и выпы.

Когда о несбыточном плачет принцесса,
Забыв о своём веселье,
Принцесса становится поэтессой
И обретает крылья.

Глинтвейн

Глинтвейном согрею душу.
Закутаюсь в тёплый плед.
Молчанье твоё не нарушу,
Поскольку тебя рядом нет!

Искусство на грани науки –
Глинтвейном тоску исцелять.
Ты мною спасался от скуки.
Спасался... А надо спастись!

Глинтвейн ароматом чарует –
В нём царствует гордый гранат.

Корица с бадьяном флиртуют,
Смягчая презрительный взгляд.

Врачуют усталую душу
Корица, гранат и бадьян...
В осеннюю зябкую стужу
Ты был по-весеннему пьян.

Наказание

Посвящается В.

Я опять потерялась в неделях без сна
И живу нашей встречей спасительной.
Ароматом твоим я нещадно пьяна,
Но улыбка твоя губительна.

Словно пуля шальная – беспечный смех,
Словно омут – глаза чернильные.
Ты один такой, ты прекрасней всех.
Ты из тех, кто по жизни сильные.

А за мной бредёт по пятам тишина
Неприкаянно и растерянно...
Я тобою, похоже, смертельно больна,
Но лечиться отнюдь не намерена.

Побег

В заплатках треснувший асфальт,
На нем кряхтит слепой автобус,
Дорога вьётся невпопад,
Объехать трещины попробуй!

На небе стайки облаков,
Что ветерку совсем не внемлют.
Побег из ртутных городов
В родную русскую деревню.

Автобус, дряхлый старичок,
Едва ползёт, но всё ж играет
С листвою, сбежавшей под шумок
Из опостылевшего рая.

Из обожжённых городов –
Своих раскрашенных пристанищ –
От кутежа лесных богов
И пьяной осени пожарищ.

И я, гонимый ветром лист,
Над малой родиной летаю
Под ветром, что так сыр и мглист,
В мечтаниях о сельском рае.

В блокноте пара пьяных строк,
В ушах – сгоревший вальс Шопена.
На перепутье всех дорог
Никто не думает о бренном.

Однажды

Я верю, что хмельное солнце
Вновь раскачает горизонт,
Морозный воздух содрогнётся
И отрезвит от всех невзгод,

И облака – седые овцы –
Прольют слезу в последний раз
И разобьются об оконца
Дождливым снегом в тёплый час.

Однажды смилуется небо –
Озолотит своим теплом.
Настанет сказочное лето,
Я навещу родимый дом,

Пройду заброшенной дорогой
По пьяной улице босой
И у скрипучего порога
Вновь обрету в душе покой...

Домой

Я же просто хочу домой:
Раствориться в тепле и уюте.
И шагнуть в безмятежный покой,
О котором мечтают люди.

Я же просто хочу домой:
Ну кому непонятно это?
Понабраться силы с лихвой,
Заблудиться в сельских рассветах.

Я же просто хочу домой:
Окунуться в родное детство,
Все проблемы взрослых – долой,
Но хотя куда от них деться?

С петухами встречу рассвет...
Босиком по траве продрогшей!
Ах, как тянет родина... Нет!
Душу тянет к тебе, мой хороший!

Не затем ли хочу домой,
Чтоб тонуть в колдовской улыбке?..
Я хочу туда, где с тобой
Мы на тёмном стареньком снимке.

Пусть Лазурный берег вдали,
И Карибы вдали, и Мальдивы...
Я хочу, чтоб рассветно цвели
Перекаты реки, переливы.

Мы шагами измерим степь,
Пусть ковыль нам щекочет пятки!
Степь родную хочу воспеть,
С ветерком наиграться в прятки.

Забывайте

Забывайте забывших вас.
Кто вас бросил, тех надо забыть,
Несмотря на полночный час,
Если хочется волком взвыть –

Эти люди остались в прошлом.
И не ждите от них звонка.
Ну скажите, разве не пошлость
Вера в преданность мотылька?

Поплотнее закройте двери
И не верьте пустым словам
Тех людей, что так сладко пели
О любви и о дружбе вам.

Пусть порой нам для счастья нужен
Вместо истин сладкий обман...
Но не путайте с грязной лужей
Человеческий океан.

Не обрезай

«Не обрезай мне крылья! – умоляла –
К нам жизнь порою так несправедлива.
Меч опусти, откинь своё забрало.
Забудь плохое всё, что прежде было.

Не разбивай доверчивое сердце.
Ведь в нём и без того полно ранений.
Куда ему от вечной боли деться
Разлук, предательств, ложных впечатлений?

Стрельнув глазами, попадаем в душу...
И жизнь вокруг полна таких дуэлей.
Я твой покой и взглядом не нарушу,
Не надо нам любовных канителей.

Ведь я ещё такая молодая,
Ещё любви предпочитаю славу...
Я женщина, и первая стреляю,
На первый выстрел не имея права».

* * *

Ты помнишь, как в далёком детстве
Мы мирно жили под Москвой?
Ты распевал шальные песни
И танцевал на мостовой?

Ты помнишь, как взахлёб смеялись?
Как вырасти спешили мы?
В траве зелёной кувыркались,
Читали звёзды, словно сны?

Конфеты заменяли книжки
Нам, выраставшим босиком...
Не с нами было то, братишка...
Так что ж у горла горький ком?

Июня буйное цветенье,
Алмазы звёзд над головой.
И первый, словно откровенье,
Свинцовой вьюги жуткий вой.

Всё так и было в сорок пятом.
Закончилась война – и вот
Запахло в доме чаем с мятой,
И замурлыкал старый кот.

В защитной гимнастёрке мятой,
Улыбчивый, хоть весь седой,
Наш юный дед, что был солдатом,
Вернулся в орденах домой.

* * *

Я больше ни за кем не буду бегать,
Кидаться в ноги – впредь не мой конёк.
И пусть завалит полуночным снегом
Прошедший, словно молодость, денёк.

Я больше не скучаю. Правда, чудо?
Больное сердце больше не скулит,
Не в первый раз я встретила Иуду
И не в последний – опыт говорит.

Вас отпускаю с лёгкою душой
Как этот лёгкий первозданный снег.
Закройте тихо двери за собой,
Забудьте напрочь обо мне навек.

Снег – совершенство, я несовершенна.
На Вас не претендую, милый мой.
Свободой дышу самозабвенно
И счастлива наедине с собой.

Фото

Гляжу на выцветшее фото:
На нём счастливые друзья,
На нём погожая суббота,
И кажется – грустить нельзя.

И белозубые улыбки,
И упорхнувший в небо шар,
И взгляды, что наивно зыбки,
Влюблённых юных глаз пожар.

Лишь горьковатый привкус колы
Напомнит, как мы далеки
От детства, юности и школы,
Счастливые ученики.

Воздух

Ты воздухом был, но, кажется,
я задохнулась.
Вдыхая отравленный дым,
к тебе, словно к свету, тянулась.
Меняла маршруты,
мне внаглую врал календарь!
Сгоревшая спичкой попутка,
навечно озябший февраль.
Бесследно покинула осень,
и вот на исходе зима,
Ты так меня запросто бросил,
ты ушёл покорять сердца.
Мне снег обжигает ноги,
Меня сотрясает дрожь.
Ты был в моем мире богом,
а значит, и свят твой нож.

Я не злюсь, не держу обиды,
улыбаюсь и даже смеюсь.
Я несмело шепчу «спасибо»,
прогоняя вечернюю грусть.
Пусть ноют на сердце раны,
пусть память не даст уснуть,
Пакую свои чемоданы,
себя отпуская в путь.
Ты воздухом был мне,
но, кажется, я привыкла
вдыхать полуночный дым.
В этом нет никакого смысла –
Оставаться навек молодым.
Тебя ещё вижу во снах,
но уже не тоскует сердце,
ты любил меня второпях,
ты совсем не успел согреться.
Ты решил, что пора прощаться,
ты ведь сам поспешил уйти,
Я желаю тебе улыбаться
на твоём самом верном пути!

Do you think of me?

Ты вспоминаешь обо мне
Холодным зимним вечером,
Укутанный уютно в плед,
Покуда делать нечего.

Дрожишь в отсутствии моём,
Плеснув в бокал печали...
А помнишь ли, как мы вдвоём
Шальной закат догнали?

В хитросплетениях судьбы
Мы заблудились оба.
Как нежно ты меня любил,
Твердя: «Любовь до гроба!».

Теперь, в плену у стен пустых,
Проводишь дни впустую.
Но помнишь звук шагов родных
И звуки поцелуев.

Укутайся в свой старый плед
Под всхлип дождя туманный.
Ну что ж? Семь бед – один ответ,
Ромео окаянный.

Осень

Дни перестали быть ясными,
Дождик сочится с небес.
Яркими новыми красками
Вмиг разукрасился лес.

Грозди рябинушек алые,
Пряность увядших цветов.
Осень сгорает усталая
В предощущенье снегов.

Запах дурманящей свежести,
Нитей кристальных узор.
Взгляд мой, наполненный нежностью,
Твой ослепительный взор.

Гид

Я стану всезнающим, смелым гидом,
Который покажет, как жизнь прекрасна,
Который, тебя проведя по миру,
Докажет, что ты очерствел напрасно,

Который, подхваченный ветром сказок,
Научит беспечно мечтать и жить,
Который, ничуть не жалея красок,
Подарит судьбы путеводную нить.

Я стану единственным верным другом,
Который поддержит в нелёгком пути,
Который, когда ты озяб и напуган,
Даст силы уверенно дальше идти.

Я стану минутной мирской утехой,
С которой забудешь хмельной кабак,
С которой, вдруг разразившись смехом,
Невольно заметишь, что был дурак.

Однажды я стану наскучившим гидом,
Которого к чёрту попросишь уйти.
Я тут же уйду с независимым видом,
Не с Богом, так с чёртом теперь по пути!

Усталость

Памяти Кима Джонхёна

Он устал притворяться сильным
И вдыхать ядовитый смог,
Этот путь был тернистым, длинным,
Но пора подводить итог.

Он устал от гнетущих мыслей,
Отравляющих изнутри,
Ожидая контрольный выстрел
От впадающей в кровь зари.

Он тащил непосильное бремя
На нелёгком земном пути,
Роковое пробило время:
Он решил, что пора уйти.

Он сражался с мятежным зверем,
Что живёт у него в душе,
Что успехом его измерен.
Впрочем, это неважно уже...

Колокола

Колокола беды звонят истошно,
Вороны в небе стаями кружат,
Но вдруг калитка заскрипит тревожно,
Небесные часы пойдут назад.

И страх потери бродит слишком близко,
И колокольный крик стоит в ушах,
В руках дрожащих мятая записка,
Написанная сыном второпях.

Колокола беды звонят истошно.
Тревожный зов разносится вдали.
И небо звуки глушит осторожно,
Жалея неприкаянность земли.

Века в моей России войнам длиться,
Стенанья сотрясают небосклон,
...Живым вернись в родимую станицу,
Как триумфальный колокольный звон.

Старушка Мать

Старушка Мать, что свято верит в чудо:
Что сын, пропавший без вести, – живой!
И как бы ни было порой на сердце худо –
Не ставит свечки мать за упокой.

Она упорно ходит на могилки,
Забытые – вам это не понять!
Не выронит по сыну ни слезинки
И молится за всех, она же мать!

Раскаты грома снова ей напомнят
Блокаду, голод, холод, смерть детей.
... И память человечью вновь омоут
Святые слёзы наших матерей.

Лучик

Я поймаю лучик в ладошки
На рассвете, пока ты спишь,
И в распахнутые окошки
Отпущу между серых крыш,

Между сонных уютных улочек
Отпущу частицу души,
Ощувив пряный запах булочек,
Поутру они так хороши.

Пусть рассветной росой умоется,
Что роднится со влагой реки...
Пусть почти невесомо дотронется
До небритой твоей щеки.

Ты смахнёшь этот лучик устало
И вздохнёшь: «Не пора ли домой?..»
Ты поймёшь, как я сильно скучала
Без тебя этой долгой зимой.

Весна

Пока не проснулась весна,
Очнувшись от зимнего сна,
И снег не пролился слезой,
Хочу повидаться с тобой.

Пока одинокая вьюга
Не встретила южного друга,

Рассыпавшись первой росой,
Хочу повидаться с тобой.

Пока не нагрелся рассвет,
Украшив собой белый свет
И сердечный украл покой,
Хочу повидаться с тобой.

Пока озорник соловей
Не запел о любви своей
Безрассудной, хмельной, живой,
Хочу повидаться с тобой.

А ворвётся в судьбу весна,
Опьянею и без вина,
Не рыдая и не грубя,
Я смогу отпустить тебя!

Грабли

Грабли, грабли!.. Это я из прошлого,
Снова наступившая на вас.
Не сулит мне ничего хорошего
Этот день и этой встречи час.

Мне, как нож у горла, голос ветренный,
Но пьянит, чертяка, ох, пьянит!
Наступать на грабли не намерена,
Почему ж тогда меня знобит?

Мне б ещё одно его объятье
И контрольный поцелуй в висок,
Он – мои награда и проклятье,
Вовремя не сброшенный звонок.

Это счастье нам звонит из прошлого,
И по старой памяти душа
Оживится в ожиданье большего,
Миражами новыми дыша...

Поймай меня

А ты поймай меня, ведь сам же сбросил
В пучину креативной суеты,
Где встречные мажоры вряд ли спросят
Про наши сокровенные мечты.

Где люди огрубели, очерствели,
И плесенью покрылись их сердца.
Скажи, родной, мы этого хотели?
Но ты в ответ не скажешь ни словца.

Мы пали от скоплений одиночеств,
Колени сбили об осколки сна,
Отравленные прелестью пророчеств,
Почти не верим, что придёт весна.

И взятое в кредит простое счастье
Выплачиваем сложностью подчас,
И дефицитом сделалось участие,
И в профиците ненависть у нас.

А ветер похоронным маршем воет,
Швыряет в лица пепел перемен.
Взаимные кредиты мы с тобою
Чем погашать-то будем, джентльмен?

* * *

Раскрашу монохромную картину,
Добавив и уюта, и тепла!
Смахну с досадой пыль и паутину,
Которая картину оплела.

Смешаю всё – цвета, события, лица,
Добавлю к ним лиричные слова,
Чтоб вновь могла я плакать и молиться,
И ощущать, что я жива – жива!

Раскрашу монохромную картину,
Впустив в неё цветенья, солнце, зной...
Не надо мне особенной причины,
Чтоб в жизнь влюбиться заново весной!

* * *

Родная речка нежится вдали.
И ждёт меня, и манит с укоризной.
И радугою вешней отцвели
Всего лишь два десятка юной жизни.

Хочу вдыхать покой прибрежных вод
И в омуте русалочьем купаться.
Хочу, чтобы чистейший кислород
Помог мне духом предков напитаться.

Хочу родной порог перешагнуть
И в дом войти, где вкусно пахнет хлебом.
На родину ведёт желанный путь
Под оренбургским первозданным небом.

По матушке-степи пройдуся босой,
Седой ковыль щекочет нежно пятки.
Ведь «Родина» – отнюдь не звук пустой,
Явление небесного порядка.

Online

Опять сижу и жду тебя «online»,
Когда «привет» напишешь, как обычно.
А я тебе поставлю новый лайк,
И ты ответишь мне стишком лиричным.

«Offline» твой принимаю без обид.
И время не спешит – какая мука!
Увижу твой «online», душа взлетит
Над брэнной жизнью и над ноутбуком.

Нет, не случаен ты в моей судьбе
И не случайно стал мне очень близким.
Мне б написать: «Скучаю по тебе»,
Но я молчу, боясь твоей отписки.

Как хорошо, что мы «online друзья».
Ничто не предвещает расставанья,
Поскольку не любить тебя нельзя.
Любовь «online» – любовь на расстоянье.

Святая обитель

На свете нет забытых книг –
Я знаю не случайно.
Одну открыл ты и постиг
Лирическую тайну.

Бестселлеры собрались в ряд,
А эти безучастно
На полках высоко стоят,
Непризнанно прекрасны.

Вхожу в их заповедный мир,
Мне столь необходимый:

Где звон мечей и звуки лир
Смешались воедино.

Святыни-книги! Вы одни
Эпохам неподвластны.
Века считаете за дни
И свет храните ясный.

Синие розы

Одинокие синие розы
Вновь сочувственно смотрят на вас
Сквозь туманы, снега и морозы,
Вдалеке от завистливых глаз.

Одинокие капли-снежинки
На озябших горят лепестках.
Вы бледны, и в лице ни кровинки,
И признанья горчат на устах.

Одинокое сердце услышит
Свой ответ на печальный вопрос:
«Тот, пожалуй, и есть третий лишний,
Кто принёс вам букет синих роз».

МакАбр

По России шаманит декабрь,
Щедрый только на вьюги и холод.
Мы сегодня станцуем макабр*,
Наш макабр восхитительно молод.

Безразлично мне глядя в глаза,
Игнорируешь маску участия.
Так игнорить живое нельзя,
Не суля ни покоя, ни счастья!

Ты нашла на платье плерез**,
И лицо скрыто вновь под вуалью.
Нам отпущено жизни в обрез.
Только разве мы это не знали?

Пусть макабр всё расскажет о нас...
Так вовек не расскажут, поверьте,
Ни милонга, ни танго, ни вальс,
Потому что макабр – танец смерти.

Макабр* – танец смерти, средневековое изображение танцующих вперемешку со скелетами, призванное ежедневно напоминать живущим о неизбежности смерти.

Плерезы** – белые нашивки на чёрном платье, траурная обшивка на женском платье.

* * *

Ты сжёг свою дорогу под ногами,
Пока искал заветный к счастью путь.
Ты километры измерял годами –
Ни то и ни другое не вернуть.

Ты в шутку разрушал чужое счастье –
Ты людям нёс лишь горе да печаль.
Ты не один такой краплёной масти,
Так почему ж тебя мне очень жаль?

Ты уходил к свершениям и победам,
А тех, кто рядом быть с тобой мечтал,
Ты мимоходом позабыл и предал,
И слова в оправданье не сказал.

Ты потерялся в этом мире сером,
Где ничего обратно не вернуть,
И вот стоишь один, осиротелый,
Не превратив свою дорогу в путь.

* * *

Холодный ветер в подреберье бьётся,
Как наглый бес. И не даёт уснуть.
Ему весной за нрав его зачтётся.
Вот до весны дожить бы как-нибудь.

А я вперёд идти стараюсь гордо,
И пусть моя несбыточна мечта,
Смотрю на псевдодружеские морды –
А там в глазах сплошная пустота.

Ожогом вспоминается бывшее,
И непонятно, в чём моя вина.
Оставьте ж, наконец, меня в покое!
Я терпкой боли выпила сполна.

Холодный ветер – злой зимы невольник,
Со смехом принимаю злость и боль.
Ведь даже сотни тысяч слов «довольно!»
С одной не властны справиться судьбой.

Содержание

Оренбург, 2018	1
Поехали в Питер.....	3
«На закате, который исходит кровью...»	3
Глинтвейн	4
Наказание.....	5
Побег	6
Однажды.....	7
Домой	8
Забывайте	9
Не обрезай	10
«Ты помнишь, как в далёком детстве...»	11
«Я больше ни за кем не буду бегать...»	12
Фото	12
Воздух	13
Do you think of me?	15
Осень.....	16
Гид.....	16
Усталость	17
Колокола	18
Старушка Мать	19
Лучик	20
Весна	20
Грабли	21

Поймай меня	22
«Раскрашу монохромную картину...»	23
«Родная речка нежится вдали...»	24
Online.....	24
Святая обитель.....	25
Синие розы.....	26
МакАбр	27
«Ты сжёг свою дорогу под ногами...»	28
«Холодный ветер в подреберье бьётся...»	28

Наталья Игоревна Кукушкина
Босиком по траве

Редактор Виталий Молчанов
Выпускающий редактор Вячеслав Моисеев
Верстка – Денис Безлюднев
Корректор Людмила Моисеева
Обложка – Алексей Кирилов

Допечатная подготовка:
Издательский центр МВГ,
e-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. (3532) 55-41-99.

Подписано в печать 21.11.2018 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Универсальная Типография
«Альфа Принт»:
620049, Свердловская обл., г. Екатеринбург,
переулок Автоматики, дом № 2ж.

Тираж 200 экз. Заказ № ____.

ISBN 978-5-907080-32-4

9 785907 080324